

На правах рукописи

Злотникова Анастасия Евгеньевна

**Политика США в отношении Ирака:
от «доктрины Картера» до «войны в Заливе» (1980-1990)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Сетов Роман Александрович
(Исторический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра региональных аспектов
военной политики США
Батюк Владимир Игоревич
(Институт США и Канады РАН)

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Крыжановский Андрей Владимирович
(Московский государственный институт
(университет) международных отношений
МИД России)

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится «30» сентября 2009 г. в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, 1-ый Учебный корпус, Исторический факультет, аудитория А- 416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27).

Автореферат разослан « » августа 2009 г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена исключительно важной и остро актуальной сегодня проблеме – историческим и политическим предпосылкам складывания сложных и противоречивых американо-иракских отношений. И по сей день ситуация в Ираке остается нестабильной и оказывает негативное влияние на обстановку во всем регионе Персидского залива, который играет огромную роль в системе международных отношений. Изучение и переосмысление иракской политики Вашингтона в 1980-е гг., опираясь на недавно рассекреченные документы и с позиции новых геополитических реалий, призвано способствовать комплексному и более глубокому пониманию процессов, происходящих на современном этапе американо-иракских отношений, а также пониманию целей внешнеполитической стратегии Вашингтона в регионе Персидского залива.

«Зловещий» Ирак, против которого США вели «благородную и справедливую войну», стал таким не без американской помощи. На протяжении 1980-х гг. Вашингтон из соображений политической и экономической «целесообразности» закрывал глаза на использование С. Хусейном химического оружия против иранских войск и собственного народа, содействовал укреплению военного потенциала Ирака, оказывал дипломатическую поддержку, предоставлял значительные финансовые займы. Р. Рейган и Дж. Буш-ст. «прощали» иракскому лидеру то, что послужило в 2003 г. предлогом для военной операции против С. Хусейна, поражение которого было воспринято как стратегическая победа Запада. В 1980-е гг. США не «смущали» преступления иракского диктатора, и его поражение в войне с Ираном рассматривалось как «стратегическое поражение Запада». Р. Рейган, который считал борьбу с международным терроризмом одним из главных государственных приоритетов, решил Ирак не трогать, хотя ЦРУ владело информацией о связях режима С. Хусейна с международными террористами.

Результаты, к которым привела оказываемая С. Хусейну поддержка на протяжении 1980-х гг., служат наглядным свидетельством того, какие

последствия имел поиск временного союзника в лице объективно враждебного государства, и призваны стать хорошим уроком для американской внешней политики в мире.

Предмет исследования – формирование и реализация политики Соединенных Штатов в отношении Ирака в период от «доктрины Картера» до «войны в Заливе», то есть с января 1980 года по август 1990 года.

Цель исследования – дать историко-политический анализ позиции США в отношении Ирака в 1980-е гг., то есть рассмотреть цели, движущие силы и динамику иракской политики Вашингтона от «наведения мостов», взаимовыгодного сотрудничества к жесткой конфронтации.

Данная цель обусловила необходимость решения в работе следующих исследовательских задач:

– определить статус и роль Ирака в американской внешнеполитической стратегии в зоне Персидского залива во второй половине 1970-х гг.;

– исследовать цели и динамику политики США в отношении режима С. Хусейна на протяжении ирано-иракской войны, рассмотреть особенности американо-иракского взаимодействия в экономической, дипломатической, политической, военной и других сферах;

– изучить различные аспекты иракской политики Вашингтона в 1988-1990-е гг., проследить основные разногласия между исполнительной и законодательной властью США при разработке и формировании иракского курса;

– установить, как повлияла политика США в отношении Ирака на протяжении 1980-х гг. на возможность и решимость С. Хусейна осуществить агрессию против Кувейта.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1980-х гг. – от провозглашения «доктрины Картера» (январь 1980 г.) до агрессии С. Хусейна против Кувейта и начала «войны в Заливе» (август 1990 г.). «Доктрина Картера» ознаменовала собой рождение новой американской внешнеполитической концепции в отношении региона Персидского залива,

который отныне стал считаться зоной «жизненно важных интересов» США. В результате радикальных перемен в регионе в конце 1970-х гг. наступил качественно новый этап в развитии американо-иракских отношений. Верхняя граница исследования – оккупация С. Хусейном в августе 1990 г. Кувейта, внесшая кардинальные коррективы в иракский курс Вашингтона, результатом которых стала «война в Заливе». Эти события ознаменовали наступление периода военно-политической конфронтации между США и Ираком, который достаточно подробно изучен в историографии.

Методологической основой настоящего исследования являются, прежде всего, принцип историзма и системный подход. Принцип историзма позволил изучить политику США по отношению к Ираку в динамике, на основе соблюдения временной последовательности, с учетом влияния различных факторов. Системный подход использован для того, чтобы рассмотреть исследуемый объект как подсистему системы международных отношений, состоящую из двух основных взаимодействующих элементов: поведение режима С. Хусейна в регионе Персидского залива и политика США в отношении Ирака. При этом второй элемент в свою очередь изучался как система, имеющая сложную структуру и включающая в себя целый ряд взаимосвязанных компонентов – различных направлений американо-иракских связей (в экономической, политической, военной, дипломатической сферах). Диссертационное исследование выполнено также на основе таких традиционных методов исторического исследования, как историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический¹.

Кроме того, в данной работе использовался особый инструментарий, разработанный в рамках теории международных отношений. Так, автор опирался на разработки в области концепции «взаимозависимости» приверженцев течения транснационализма Р. Кохейна и Дж. Ная². Согласно их подходу именно «ассиметрия экономической взаимозависимости» государств

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.

² Keohane, Robert O. and Nye, Joseph S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little Brown, 1977; Nye, Joseph S. and Myers, Joanne J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004.

служит для акторов источником оказания влияния на поведение других субъектов международных отношений, прежде всего в торговых и финансовых вопросах. Важное значение для изучаемой проблематики имела концепция восприятия Р. Джервиса³, который призывал при анализе тех или иных внешнеполитических стратегий уделять особое внимание тому, как правящая элита воспринимает международную обстановку, характер и степень угрозы национальной безопасности, военно-политический потенциал своих друзей и врагов. Автор опирался также на научные разработки в области теории политического реализма, в частности концепцию «баланса сил» Г. Моргентау⁴.

Источниковая база данного диссертационного исследования достаточно обширна и разнообразна. В работе активно использовались официальные документы органов исполнительной и законодательной власти США, среди которых стоит отметить следующие: «Американская внешняя политика: текущая документация»⁵, стенографические отчеты заседаний обеих палат конгресса «Протоколы конгресса США»⁶, «Бюллетень государственного департамента США»⁷, «Публичные документы президентов США»⁸. Изучение этих материалов позволило получить представление об официальной позиции Вашингтона в отношении региона Персидского залива в целом и Ирака в частности. «Протоколы конгресса» наибольший вклад внесли в разработку сюжетов третьей главы диссертации, ибо после окончания ирано-иракской войны и вплоть до августа 1990 г. тема американо-иракских отношений стала предметом достаточно острых дискуссий в конгрессе, в котором обозначились сторонники «жесткого» и «умеренного» курса в отношении режима С. Хусейна. Анализ публикаций на страницах «Протоколов конгресса» докладов конгрессменов с результатами проведенных ими в 1991-1994-х гг.

³ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. Princeton: Princeton University Press, 1976.

⁴ Morgenthau H. Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y.: Knopf, 1949.

⁵ American Foreign Policy: Current Documents, 1981-1990 / Ed. by R. Stebbins, A. Stebbins. Wash., D.C.: U.S. Department of State, U.S. G.P.O., 1982-1993.

⁶ U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates. Vol. 125-138. Wash., D.C.: G.P.O., 1979-1992.

⁷ U.S. Department of State Bulletin. The Official Monthly Record of U.S. Foreign Policy, 1972-1990. Vol. 72-90. Wash., D.C.: U.S. Department of State, 1972-1990.

⁸ Public Papers of the Presidents of the U.S., Wash., D.C.: U.S. G.P.O. (1969-1974 R. Nixon, 1974-1976 G. Ford, 1977-1980 J. Carter, 1981-1988 R. Reagan, 1989-1993 G. Bush). Размещены в общем доступе в сети Интернет: The American Presidency Project. Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/>

расследований различных аспектов политики США в отношении Ирака, включая экспорт новейших технологий и предоставление значительных финансовых займов, позволил нам получить крайне важную информацию о характере американо-иракских связей.

Изучение материалов слушаний в комитетах и подкомитетах конгресса⁹, посвященных различным аспектам политики США в регионе Персидского залива в целом и Ирака в частности, позволило получить значительный фактический материал и проследить дискуссию между представителями исполнительной и законодательной власти при выработке внешнеполитической стратегии США в Ираке.

В диссертации активно использовались и подробно анализировались рассекреченные архивные материалы, размещенные на сайте электронного читального зала ЦРУ¹⁰, сайте электронного Архива национальной безопасности¹¹ и др. В общей сложности автором было исследовано и тщательно проработано около 200 рассекреченных в последние годы внутриведомственных документов, прямо или косвенно касающихся политики США в отношении Ирака в 1980-е гг. В 2003 г. неправительственный Архив национальной безопасности при Университете им. Дж. Вашингтона на основе Закона о свободе информации разместил на своем сайте значительный блок ранее секретных архивных документов, посвященных американо-иракским отношениям с конца 1970-х гг.¹² и проблеме создания Ираком оружия

⁹ U.S. Policy toward the Persian Gulf: Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Relations, Senate. 97th Congress, 2nd session, May 10, 1982. Wash., D.C.:U.S. G.P.O., 1982; U.S.- Iraqi Relations: Hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 101st Congress, 2nd session, April 26, 1990, Wash., D. C.: U.S. G.P.O., 1990; Export of Frigate Engines to Iraq: Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East and on International Economic Policy and Trade, Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 96th Congress, 2nd session, May 14, 1980. Wash., D.C.: U.S. G.P.O., 1980 и др. В общей сложности автором было проработано более 30 слушаний.

¹⁰ The Central Intelligence Agency Electronic Reading Room Website. Режим доступа: <http://www.foia.cia.gov>

¹¹ The National Security Archive (далее NSA). The George Washington University. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/>

¹² Shaking Hands with Saddam Hussein: The U.S. Tilts toward Iraq, 1980-1984. NSA Electronic Briefing Book N 82, February 25, 2003 // NSA. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB82/>; Saddam Hussein: More Secret History. NSA Electronic Briefing Book N 80 / Compiled by M. Byrne. December 18, 2003 // NSA. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB107/>

массового поражения¹³. Особый интерес представляли такие документы, как отчеты и доклады госдепартамента, посвященные визитам Д. Рамсфелда в Багдад и использованию С. Хусейном химического оружия; отчеты ЦРУ о внутри- и внешнеполитическом развитии Ирака; документы американской секции (с 1984 г. посольства) в Багдаде и ее конфиденциальная дипломатическая переписка с представителями государственного департамента и др. Во многом именно благодаря этим материалам удалось проследить цепочку взаимоотношений между США и режимом С. Хусейна на протяжении ирано-иракской войны и вскрыть неизвестные подробности их сотрудничества.

При написании диссертации автором привлекались также официальные источники регионального происхождения – подборка речей С. Хусейна «О текущих делах»¹⁴; «Ирано-иракский конфликт: сборник документов»¹⁵, подготовленный МИД Ирака. Сборник документов «Саддам говорит о кризисе в Заливе»¹⁶ содержит подборку выступлений С. Хусейна по внешнеполитической проблематике на протяжении 1990 года. Официальные источники внерегионального происхождения представлены в работе резолюциями и докладами Совета Безопасности ООН в отношении урегулирования ирано-иракского конфликта¹⁷.

Немаловажное значение в работе уделялось мемуарной литературе американских государственных деятелей, имевших прямое или косвенное отношение к выработке политики США в зоне Персидского залива в 1970-80-е гг. Это воспоминания президентов Дж. Картера¹⁸, Р. Рейгана¹⁹, Дж. Буша²⁰, государственных секретарей Г. Киссинджера²¹ (1973-1977),

¹³ Iraq and Weapons of Mass Destruction. NSA Electronic Briefing Book N 80 // NSA. Режим доступа: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB80/>

¹⁴ Hussein S. On Current Affairs in Iraq. Baghdad: Al-Thawra Publications, 1981.

¹⁵ The Iraqi-Iranian Conflict: Documentary Dossier. Baghdad: Ministry of Foreign Affairs, 1981.

¹⁶ Saddam Speaks on the Gulf Crisis: A Collection of Documents / Ed. by O. Bengio. Tel-Aviv: Tel-Aviv University, 1992.

¹⁷ United Nations Secretary of the Publications Board. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/centre>

¹⁸ Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President J. Carter. N.Y.: Bantam Books, 1982.

¹⁹ Reagan R. An American Life. N.Y.: Simon & Schuster, 1990.

²⁰ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2004.

²¹ Kissinger H. Years of Upheaval. Boston: Little Brown, 1982.

С. Вэнса²² (1977-1980), А. Хэйга²³ (1981-1982) и Дж. Шульца²⁴ (1982-1989), советника президента по национальной безопасности при Дж. Картере Зб. Бжезинского²⁵, руководителя бюро СНБ по Ближнему Востоку и Южной Азии в 1982-1985-х гг. Г. Тейчера²⁶. Особый интерес представляли воспоминания Г. Тейчера, не согласного с главной линией Вашингтона в иракском вопросе и предлагающего собственные варианты политики США в Персидском заливе. Мемуары высокопоставленных советских дипломатов А. Белоногова²⁷ и Е.М. Примакова²⁸ содержат интересную информацию о менталитете иракского лидера и о мотивах его агрессии против Кувейта.

В качестве источника в работе также использовались журналистские расследования – книги корреспондентов газеты «The Daily Telegraph» на Ближнем Востоке Дж. Буллока и Г. Морриса²⁹, главы французского представительства «ABC News» Р. Сэлинжера «Секретное досье. Тайны войны в Заливе»³⁰, журналиста К. Тиммермана «Лобби смерти: как Запад вооружал Ирак»³¹ и корреспондента «The Financial Times» А. Фридмана «Паутина: секретная история о том, как Белый дом незаконно вооружал Ирак»³². Отличительной особенностью последней работы является наличие почти 100-страничного приложения с документальными банковскими и правительственными материалами по рассматриваемой проблематике. Критическое изучение подобного рода источников позволило получить более выразительную, наполненную интересными подробностями картину американо-иракских отношений.

²² Vance C. *Hard Choices: Four Critical Years in Managing America's Foreign Policy*, N.Y.: Simon & Schuster, 1983.

²³ Haig, Alexander M. *Inner Circles: How America Changed the World: a memoir*. N.Y.: Warner Books, 1992; Haig, Alexander M. *Caveat: Realism, Reagan and Foreign Policy*. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1984.

²⁴ Shultz, George P. *Triumph and Turmoil: My Years as a Secretary of State*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1993.

²⁵ Brzezinski Zb. *Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser*. N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1983.

²⁶ Teicher H., Teicher G. *Twin Pillars to Desert Storm: America's Flawed Mission in the Middle East from Nixon to Bush*. N.Y.: William Morrow and Co, 1993.

²⁷ Белоногов А. *МИД. Кремль. Кувейтский кризис*. М.: Олма-Пресс, 2001.

²⁸ Примаков Е.М. *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)*. М.: «Российская газета», 2006.

²⁹ Bullock J., Morris H. *Saddam's War. The Origins of the Kuwait Conflict and the International Response*. London/Boston: Faber & Faber, 1991.

³⁰ Salinger P., Laurent E. *Secret Dossier: The Hidden Agenda Behind the Gulf War*. London: Penguin Press, 1991.

³¹ Timmerman K. *The Death Lobby: How The West Armed Iraq*. N.Y.: Houghton Mifflin, 1991.

³² Friedman A. *Spider's Web: The Secret History of how the White House Illegally Armed Iraq*. N.Y.: Bantam Books, 1993.

В диссертации активно привлекались аналитические информационные материалы общей и специализированной периодической печати. Американская пресса представлена следующими изданиями: «The Washington Post», «The New York Times», «Time», «The Newsweek», «U.S. News and World Report», «The Nation», «The New Republic», «Foreign Affairs», «Foreign Policy», «The Middle East Journal», «The Orbis», «The Survival», французская – «Le Monde», «Le Figaro», английская – «The Guardian», «The Times», «The Middle East Economic Digest», советская – газетой «Правда» и др.

В диссертации также использовались статистические материалы и справочные данные, доступные, в том числе, на ряде сайтов таких организаций, как Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (SIPRI), Статистическая служба департамента по энергетике США, Бюро переписи США³³ и др. При написании диссертационной работы автор также обращался к регулярно публикуемым в США опросам общественного мнения по актуальным политическим и международным проблемам³⁴.

Историографическая база исследования. При подготовке диссертации автор опирался на опыт разработки и анализа различных аспектов заявленной темы в отечественной и зарубежной историографии. Был привлечен достаточно широкий круг работ, посвященных как непосредственно американской политике в Ираке, так и более общим проблемам истории международных отношений 1980-х гг. в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В отечественной историографии нет работ, в которых бы ставилась задача исследовать иракский вопрос в политике США в рассматриваемый период. Приходится признавать, что, хотя в некоторых статьях и монографиях отдельные аспекты этой проблемы все же затронуты, отечественные исследователи опирались главным образом на материалы периодической печати и частично на труды зарубежных исследователей, а в советское время

³³ Stockholm International Peace Research Institute. Режим доступа: <http://www.sipri.org/>; Official Energy Statistics from the U.S. Government. Режим доступа: <http://www.eia.doe.gov/>; U.S. Census Bureau. Режим доступа: <http://www.census.gov/prod/www/abs/statab.html>

³⁴ Gallup G. The Gallup Poll: Public Opinion. The Gallup Report. N.Y., 1980-1990.

грешили декларативностью суждений и излишне идеологизированным подходом.

В работах советских исследователей В.В. Машина, А.И. Яковлева, Р.В. Маркаряна, А.Г. Князева, Л.И. Медведко, Р.В. Борисова³⁵ анализируется внешнеполитический курс США в регионе Персидского залива в 1970-80-е гг. и в некоторых из них затрагивается в определенной степени американская политика в отношении ирано-иракского конфликта. Труды советских историков, исследовавших тематику ирано-иракской войны³⁶, внесли свой вклад в разработку рассматриваемой диссертантом проблематики, в том числе благодаря наличествующему в них фактическому материалу.

В постсоветский период политика США в отношении Ирака в 1980-е гг. не нашла должного отражения в трудах российских авторов. Можно выделить лишь несколько работ, в которых эта тематика прозвучала в той или иной степени – статья Г.С. Шахбазян³⁷, монографии У.З. Шарипова, И.А. Александрова, А.А. Алиева, А.З. Егорина³⁸.

Вслед за событиями 11 сентября 2001 г. и подготовкой военной кампании против С. Хусейна в отечественной историографии наблюдался всплеск интереса к иракской проблематике, и появились монографии, статьи, посвященные эволюции отношений между Вашингтоном и Багдадом. При этом нижней хронологической границей избиралась, в лучшем случае, война в Персидском заливе (1990-1991). Коллективная монография «Республика Ирак в системе международных отношений (80-е гг. XX века – начало XXI века)»³⁹ явилась первой в отечественной историографии попыткой определить статус

³⁵ Машин В.В., Яковлев А.И. Персидский залив в планах и политике Запада. М.: Международные отношения, 1985; Маркарян Р.В. Зона Персидского залива: проблемы и перспективы. М.: Наука, 1986; Князев А.Г. Персидский залив: истоки напряженности. М.: Знание, 1988. Медведко Л.И. Этот Ближний бурлящий Восток. М.: Политиздат, 1985; Борисов Р.В. США: Ближневосточная политика в 70-е годы. М.: Наука, 1982.

³⁶ Бабушкин Ю.Д. Ирано-иракская война. Положение в Персидском заливе. М.: Знание, 1987; Ниязатов Ш.А. «Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк». М.: Наука, 1989 и др.

³⁷ Шахбазян Г.С. Экономические и социальные последствия для Ирака вооруженного конфликта с Ираном (1980-1988) // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М.: ИИИиБВ, 1997.

³⁸ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000; Алиев А.А. Иран versus Ирак. История и современность. М.: Издательство МГУ, 2002; Егорин А.З. Война за мир на Ближнем Востоке. М.: ИИИиБВ, 1995; Шарипов У.З. Политика и нефть в Персидском заливе в 70-80-е гг. М.: ИВ РАН, 1994.

³⁹ Республика Ирак в системе международных отношений (80-е годы XX в. – начало XXI в.) / Под ред. В.А. Заир-Бека. М.: ИВ РАН, 2002.

Ирака в системе международной политики на глобальном и региональном уровнях.

При написании работы для расширения собственно иракской проблематики автором были изучены труды отечественных американистов Р.С. Овинникова, А.А. Кокошина, А.И. Уткина, А.И. Никитина⁴⁰ по общим проблемам внешней политики США эпохи «холодной войны»; работы по теории и практике поведения США в отношении конфликтных ситуаций⁴¹;

монографии и сборники по теории и истории международных отношений⁴².

Проблематика политики США в отношении Ирака в последней четверти XX и начале XXI века привлекала внимание американского и в целом западного научного сообщества. Однако комплексного и всестороннего исследования различных аспектов американо-иракских отношений в рассматриваемый диссертантом период (1980-е гг.) нет.

Стоит отметить ряд работ, посвященных политике США в ближневосточном регионе и в зоне Персидского залива в 1970-80-е гг., которые послужили своеобразным ориентиром при раскрытии исследуемых в диссертации вопросов. Это статьи и монографии Д. Стиверса, С. Тиллмана, А. Кордсмана, У. Квандта, Г. Сика, Ш. Чубина⁴³, коллективные труды

⁴⁰ Овинников Р.С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана. М.: Политиздат, 1986; Кокошин А.А. США в системе международных отношений 1980-х гг.: гегемонизм во внешней политике Вашингтона. М.: Наука, 1984; Уткин А.И. Стратегия глобальной экспансии. Внешнеполитические доктрины США. М.: Международные отношения, 1986; Никитин А.И. Эволюция американского глобализма: идейная борьба в США по вопросу о роли Америки в мире. М.: Наука, 1987.

⁴¹ Международные конфликты современности / Под ред. В.И. Гантмана. М.: Наука, 1983; США и региональные конфликты (80-е гг.) / Под ред. В.А. Кременюка. М.: Наука, 1990. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории: Материалы ассоциации изучения США / Проблемы американистики. Вып. 11 / Отв. ред. А.С. Манькин. М.: МАКС Пресс, 2001; Кременюк В.А. Международные конфликты: проблемы управления и контроля. М.: Институт США и Канады РАН, 2006.

⁴² Введение в теорию международных отношений. / Отв. ред. А.С. Манькин. М.: Изд-во МГУ, 2001; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учебн. пособие / Под ред. П.А. Цыганкова. Изд. 2-е. М.: Альфа-М, 2007; Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005; Системная история международных отношений в четырёх томах. События и документы. 1918-2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2003.

⁴³ Stivers D. America's Confrontation with Revolutionary Change in the Middle East 1948-1983. N.Y.: St. Martin's Press, 1986; Tillman, Seth P. The United States in the Middle East: Interests and Obstacles. Bloomington: Indiana University Press, 1982; Cordesman A. The Gulf and the Search for Strategic Stability: Saudi Arabia, the Military Balance in the Gulf, and Trends in the Arab-Israel Military Balance. L., 1984; Quandt, William B. The Middle East Crises // Foreign Affairs, America and the World 1979, Vol. 58, N 3. P. 540-62; Great Power Interests in the Persian Gulf / Ed. by P. Jabber, Gary G. Sick. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1989; Chubin Sh. The Persian Gulf. Vol. IV: The Role of Outside Powers. Totowa: Allanheld, Osmun, 1985.

«Ближний Восток после вторжения Израиля в Ливан» под редакцией Р. Фридмана и «Стратегические интересы США в регионе Персидского залива» под редакцией У. Олсона⁴⁴. Важно упомянуть и серьезные исследования, посвященные непосредственно ирано-иракскому конфликту⁴⁵.

Необходимо выделить целый ряд работ 1980-х гг., которые положительно оценивают американский курс в ходе ирано-иракской войны, направленный на оказание поддержки Багдаду и недопущение его поражения как противоречащего стратегическим интересам США. Специалист по ближневосточной политике Ф. Аксельгард⁴⁶ в своей монографии настаивает на том, чтобы Вашингтон расширил сотрудничество с режимом Хусейна и сделал все возможное, чтобы предотвратить его поражение. Профессор политических наук Л. Мильруа в статьях «Поддерживаем Ирак» и «Выбор в пользу Багдада»⁴⁷ не просто одобряет политику оказания поддержки Багдаду, а даже высказывает свое недовольство недостаточным, по ее мнению, объемом помощи С. Хусейну в конце войны. В серии публикаций в 1987-1988-х гг. ближневосточного обозревателя Д. Пайпса⁴⁸ содержится призыв к официальному Вашингтону помочь Ираку в его войне с Ираном морально и материально.

Агрессия С. Хусейна против Кувейта и «война в Заливе» явились определенным катализатором переоценки иракской политики Вашингтона в 1980-е гг., которая отныне стала трактоваться как «стратегический просчет» и «заблуждение». Л. Мильруа, будучи ранее апологетом сотрудничества с С. Хусейном, после августа 1990 г. признала ошибочность своей позиции. В

⁴⁴ The Middle East after the Israeli Invasion of Lebanon / Ed. by Robert O. Freedman. Syracuse (N.Y.): Syracuse University Press, 1986; U.S. Strategic Interests in the Gulf Region / Ed. by William J. Olson. Boulder: Westview Press, 1987.

⁴⁵ Cordesman A. The Iran-Iraq War. Boulder: Westview Press, 1990; Hiro D. The Longest War: The Iran-Iraq Military Conflict. N.Y.: Routledge, 1990; Balta P. Iran-Iraq War: une Guerre de 500 ans. Paris, 1987; Grummon St. The Iran-Iraq War: Islam Embattled. N.Y.: Praeger, 1982; The Iran-Iraq War: Impact and Implications / Ed. by E. Karsh. L.: MacMillan Press, 1987; Tarock A. The Superpowers Involvement in the Iran-Iraq War. N.Y.: Nova Science Publishers, 1998 и др.

⁴⁶ Axelgard F. A New Iraq? The Gulf War and Implications for U.S. Policy. N.Y.: Praeger, 1988.

⁴⁷ Mylroie L. The Baghdad Alternative // The Orbis, Summer 1988. Vol. 32, N 3. P. 339-64; Mylroie L. Back Iraq // The New Republic, 1987, April 27. P. 14-15.

⁴⁸ Pipes D. The U.S. Should Target Iraq - for Friendship // Newsday, May 27, 1987 и др. Статьи Д. Пайпса доступны на его сайте. Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/category/11>

качестве предыстории «войны в Заливе» политика США в отношении режима Хусейна после окончания ирано-иракской войны и до августа 1990 г. исследуется в трудах таких западных авторов, как Н. Фридман, К. Метьюс, Л. Фридман, Е. Кэрш, Ф. Беннис, Л. Брун⁴⁹. Они сходятся во мнении, что американская позиция в иракском вопросе в 1988-1990-е гг. оказалась «ошибочной», так как способствовала созданию условий, благоприятных для агрессии Ирака против Кувейта – укрепление его военно-политического и экономического потенциала и появление у С. Хусейна чувства безнаказанности.

Весомый вклад в изучение американо-иракских отношений внесла монография профессора Б. Джентлесона⁵⁰, который, будучи чиновником госдепартамента, имел возможность исследовать многие секретные документы. Отличительной особенностью данной работы являются серьезные теоретические изыскания, посвященные урокам, которые Вашингтону следует извлечь из результатов своего «удобного союза» с Ираком в 1980-е гг. Однако анализ некоторых суждений автора дает нам основания не согласиться с ними.

В статьях З. Карабелла и Д. Борера⁵¹ в качестве характеристики иракской политики Вашингтона в 1988-1990-е гг. используется понятие «вовлечение», которое подразумевает использование «непринудительных мер и позитивных инициатив с целью корректировки поведения другого государства в нужном для себя направлении». Видный эксперт по международному праву Фр. Бойль⁵² в одной из своих статей приходит к выводу о том, что США с самого начала ирано-иракской войны нарушили принцип нейтралитета, оказывая военную поддержку С. Хусейну в нарушение хартии ООН, что позволяет расценивать их действия как «соучастие в преступлении» против Ирана.

⁴⁹ Friedman N. *Desert Victory: The War for Kuwait*. Annapolis: Naval Institute Press, 1991; Matthews K. *The Gulf Conflict and International Relations*. N.Y.: Routledge, 1993; Freedman L., Karsh E. *The Gulf Conflict, 1990-1991: Diplomacy and War in the New World Order*. Princeton: Princeton University Press, 1993; Bennis Ph. *Beyond the Storm: A Gulf Crisis Reader*. N.Y.: Interlink Publishing Group, 1991; Brune L. *America and the Iraqi Crisis, 1990-1992: Origins and Aftermath*. Claremont: Regina Books, 1993.

⁵⁰ Jentleson B. *With Friends like these: Reagan, Bush and Saddam, 1982-1990*. N.Y./London: W.W. Norton and Company, 1994.

⁵¹ Karabell Z. *Backfire: U.S. Policy toward Iraq, 1988 – 2 August 1990* // *The Middle East Journal*, Winter 1995. Vol. 49, N 1. P. 28-47; Borer D. *Inverse Engagement: Lessons from U.S.-Iraq Relations, 1982-1990* // *Parameters*, Summer 2003, N 33. P. 51-65.

⁵² Boyle Fr. *International Crisis & Neutrality. U.S. Foreign Policy toward the Iran-Iraq War* // *CounterPunch*, December 14, 2002.

В последние годы появилось достаточно большое количество серьезных работ, посвященных современной политике США в Ираке⁵³, однако только в некоторых из них исследователи совершенно справедливо ищут истоки нынешних проблем в более раннем периоде взаимоотношений этих стран, а именно в 1980-х гг. Так, стоит отметить книгу бывшего директора отдела по делам Персидского залива СНБ США К. Поллака «Приближающийся шторм: причины для вторжения в Ирак»⁵⁴, в которой он признает, что США в 1980-е гг. «серьезно поработали в интересах Ирака», в том числе закрывали глаза на разработки оружия массового поражения.

Научная новизна данной диссертационной работы определяется как актуальностью исследовательских задач, так и привлечением широкого круга новых оригинальных источников, часть из которых лишь недавно рассекречена и впервые в отечественной и зарубежной историографии подробно анализируется. Благодаря исследованию рассекреченных материалов, а также тщательному изучению уже известных документов, удалось объективно определить роль и место Ирака во внешнеполитической стратегии США в регионе Персидского залива, цели, задачи, содержание и особенности формирования иракской политики Вашингтона в 1980-е гг. Впервые в отечественной историографии комплексно и детально проанализирована динамика политики США в отношении Ирака на протяжении 1980-х гг. и выявлены основные факторы, влиявшие на нее. В данной работе рассмотрены и изучены некоторые аспекты американо-иракского взаимодействия в заявленный период, которые практически не нашли отражения ни в отечественной, ни в западной историографии – к примеру, особенности дипломатических контактов между двумя странами в первой половине 1980-х гг., характер дискуссий в конгрессе по вопросу формирования иракской политики в 1989-1990-е гг., позиция Экспортно-импортного банка США в отношении целесообразности кредитования режима С. Хусейна.

⁵³ См. напр.: Brigham R. Is Iraq Another Vietnam? N.Y.: Public Affairs, 2006; Isikoff M. Hubris D.: The Inside Story of Spin, Scandal, and the Selling of the Iraq War. N.Y.: Crown, 2006; The Iraq War Reader. History, Opinions, Documents / Ed. by Ch. Cerf and M. Sify. N.Y.: Simon and Schuster, 2002 и др.

⁵⁴ Pollack K. The Threatening Storm: The Case for Invading Iraq. N.Y.: Random House, 2002.

Практическая значимость данной диссертации состоит в том, что ее основные положения могут способствовать более глубокому пониманию актуальной ситуации в регионе Персидского залива и объективной трактовке характера американо-иракских отношений на современном этапе. Фактический материал, представленный в работе, а также сделанные выводы могут быть использованы в учебном процессе при написании методических пособий, при разработке лекционных и специальных курсов по проблемам международных отношений в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также при изучении новейшей истории внешней политики США и Ирака.

Апробация диссертации. Диссертация выполнена и рекомендована к защите на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы автором в ходе выступления на проходившей с 13 по 18 апреля 2009 г. Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009» и представлены в ряде научных публикаций, в том числе в рецензируемом научном журнале «Вестник МГУ», входящем в перечень ВАК Министерства образования РФ.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, расположенных по хронологическому принципу, заключения, библиографии и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяются хронологические рамки работы, характеризуются методы исследования, дается обзор источников и историографии.

В первой главе «Основные стратегические приоритеты США в регионе Персидского залива во второй половине 1970-х гг.» дается анализ стратегических интересов США в зоне Залива во второй половине 1970-х гг.,

включая обзор американо-иракских отношений. В **первом параграфе** изучаются цели, интересы и союзники США в регионе во второй половине 1970-х гг. В этот период Вашингтон еще не считал зону Персидского залива комплексом проблем первой величины, так как не было четкого понимания самой сути текущих и возможных в будущем угроз американским интересам, и был заинтересован в поддержании здесь выгодного ему статус-кво с помощью двух мощных государств, Ирана и Саудовской Аравии. Будучи в целом довольны политическим климатом, сложившемся в зоне Залива, США укрепляли военно-политический и экономический потенциал своих региональных союзников. Ирак тогда не занимал значимого места во внешнеполитическом курсе Вашингтона по причине своих прочных связей с Советским Союзом, неприемлемых для США позиций в арабском мире и нежелания иракского руководства идти на восстановление дипломатических и расширение экономических отношений. На тот момент у Вашингтона не было острой необходимости в Ираке как в стратегическом партнере и союзнике. Вместе с тем, США не отказывались от идеи настроить Ирак благожелательно, вовлечь в орбиту американской внешней политики, заинтересовать выгодными предложениями, прежде всего в сфере экономического сотрудничества.

Второй параграф посвящен смене стратегических ориентиров США в зоне Залива в связи с резкими переменами в регионе в 1979 г. – падением в результате исламской революции проамериканского шахского режима в Иране и вводом советских войск в Афганистан. События в Иране оказались серьезным ударом по американскому видению статус-кво в Заливе и ознаменовали собой ослабление военно-стратегических позиций Вашингтона. США стали выработать новую внешнеполитическую стратегию, которая в концептуальном плане представляла собой «доктрину Картера», объявлявшую регион Персидского залива зоной «жизненно важных интересов», а практическое выражение нашла в усилении американского военно-политического присутствия в регионе и активных попытках сближения с Ираком.

США прилагали серьезные усилия по развитию экономического сотрудничества с Ираком, которое затруднялось отсутствием дипломатических контактов. Режим С. Хусейна стал считаться полезным оплотом политической стабильности, обладающим реальными возможностями, чтобы сыграть значимую роль в стратегических расчетах США – противостоять «новому» Ирану. Антиизраильская позиция Ирака и его связи с международным терроризмом воспринимались Вашингтоном как гораздо меньшая опасность по сравнению с угрозой «экспансии» СССР и радикального исламского фундаментализма в зоне Персидского залива. Обострившиеся в тот период ирано-иракские противоречия были восприняты в США как «счастливый билет» для ликвидации иранской угрозы американским интересам «руками» Ирака.

Во второй главе «Политика США в отношении Ирака в период ирано-иракской войны (1980-1988)» рассматриваются различные аспекты американо-иракского взаимодействия в экономической, политико-дипломатической и военной сферах на протяжении ирано-иракского конфликта. В **первом параграфе** изучается политика США в начальный период ирано-иракской войны и устанавливается тот факт, что Вашингтон нарушил официально провозглашенный принцип «нейтралитета» и прилагал усилия, направленные на поощрение противоборствующих сторон к продолжению военных действий. США стали оказывать помощь и поддержку Ираку: в экономической сфере – развитие торгово-экономического сотрудничества и налаживание контактов на государственном уровне и в частном бизнесе; в политико-дипломатической сфере – одобрение резолюции ООН № 479 в выгодной для Ирака редакции, осуждение в СБ ООН действий Израиля по бомбардировке иракского ядерного реактора. На уровне военной политики это выразилось в поставках «AWACS» Саудовской Аравии и предоставлении Ираку разведанных о военных планах Ирана и его военно-промышленном потенциале. В марте 1982 г. Ирак был исключен из списка государств, «поощряющих терроризм». США начали проводить политику «вовлечения» Ирака, прежде всего в экономической сфере,

надеясь использовать торговлю как действенное средство укрепления двусторонних политических связей. Соединенным Штатам необходимо было активизировать сотрудничество с режимом С. Хусейна еще и для того, чтобы не допустить усиления позиций Советского Союза в Ираке.

Во **втором параграфе** рассматривается иракская политика Вашингтона в 1982-1985-е гг. США, встревоженные удачными наступательными операциями Ирана в середине 1982 – начале 1983-х гг., стали гораздо активнее, по сравнению с предыдущим этапом, оказывать поддержку Ираку, дабы не допустить его поражения в войне. Свидетельством потепления американо-иракских отношений стали визиты министра иностранных дел Ирака в Вашингтон и специального посланника президента Р. Рейгана Д. Рамсфелда в Багдад. США проводили политику «благоприятствования» Багдаду, оказывая поддержку по различным направлениям: сотрудничество в военной сфере (снятие большинства ограничений на поставки товаров «двойного назначения», передача разведанных о передвижении иранских войск, поощрение третьих стран на продажу военных материалов и технологий, в том числе американских, в Ирак); оказание экономической помощи и развитие торгового сотрудничества (предоставление кредитов, общая сумма которых в 1986 г. достигла 3 млрд. долл., содействие работе «Американо-иракского бизнес-форума» по развитию двусторонней торговли). Наблюдалась интенсификация политических контактов, апогеем которой стало восстановление дипломатических отношений в 1984 г. Имело место также развитие энергетической кооперации (рост импорта Соединенными Штатами иракской нефти), отстаивание интересов Ирака на международном уровне (в СБ ООН в частности) и наращивание американского военно-морского присутствия в регионе как средства устрашения Ирана. Директива СНБ № 114 прямо указывала на необходимость скорейшего выполнения «плана по недопущению поражения Ирака». Вашингтон оказывал поддержку С. Хусейну, закрывая глаза на неоднократное применение им химического оружия против иранских войск.

В **третьем параграфе** рассматривается курс Вашингтона, направленный на недопущение поражения Ирака на завершающем этапе войны. США, под влиянием в первую очередь таких факторов, как перемены во внешнеполитической стратегии Советского Союза в «третьем мире» и угроза поражения Ирака в войне, стали откровенно враждебны по отношению к Ирану. При этом США занимали настойчивую позицию «благоприятствования» Ираку: политическое и военное устрашение Ирана (конвоирование кувейтских танкеров и борьба за принятие резолюции о прекращении огня в выгодной для Ирака редакции); расширение торгово-экономических связей с Багдадом, тогда как в отношении Тегерана действовало эмбарго на торговлю; активизация передачи Ираку разведанных и товаров «двойного назначения» в компенсацию за «Ирангейт» и т.д. Вашингтон не останавливался тот факт, что Ирак по данным спецслужб по-прежнему оказывал финансовую поддержку экстремистским организациям и вел разработки оружия массового поражения.

В **третьей главе** «США и Ирак между двумя войнами: итоги сближения и противоречия (1988-1990)» рассматриваются особенности политики США в отношении режима С. Хусейна в период после окончания ирано-иракской войны и до агрессии Ирака против Кувейта и последовавшей за ней «войной в Заливе». В **первом параграфе** изучаются особенности внутри- и внешнеполитического развития Ирака по завершению ирано-иракского конфликта и выработка американской стратегической линии в отношении режима С. Хусейна в новых условиях. Послевоенный Ирак, отягощенный внутренними социально-экономическими проблемами и значительным внешним долгом, тем не менее активно претендовал на лидерство в арабском мире. В правящих кругах США существовали два противоположных подхода к тому, какой должна быть иракская политика. Президент и государственный департамент при поддержке группы конгрессменов (преимущественно республиканцев из сельскохозяйственных штатов) выступали за сотрудничество с Ираком, которого они считали мощным государством в

военно-политическом плане, «движущимся в сторону умеренности» и отвечающим американским стратегическим интересам в регионе. По их мнению, Ирак был важен и как огромный перспективный рынок сбыта американских сельскохозяйственных и промышленных товаров. Впрочем, определенная часть конгрессменов при поддержке средств массовой информации была всерьез озабочена «отнюдь не умеренным» поведением С. Хусейна, его разработками оружия массового поражения, нарушениями прав человека и призывала следовать «жесткому курсу» (эмбарго на импорт в США иракской нефти, отказ в выдаче кредитов и т.д.). Серьезное влияние на выработку политического курса в отношении Ирака оказывали представители «Американо-иракского бизнес-форума», которые лоббировали в конгрессе непринятие закона о введении экономических санкций и любых других мер, способных нанести вред интересам Ирака. В этот период значительно расширилось торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами, которое включало в себя со стороны США большой объем экспорта продукции сельского хозяйства, активное участие в восстановлении разрушенной инфраструктуры в Ираке, предоставление серьезных финансовых займов, увеличение импорта иракской нефти.

Во **втором параграфе** рассматриваются перспективы американо-иракских отношений в условиях крушения биполярного миропорядка. В этот период С. Хусейн с еще большим рвением стремился превратить Ирак в мощную военную державу – лидера арабского мира и энергично действовал в этом направлении: активные разработки в области оружия массового поражения, наращивание военной мощи, жесткие требования к арабским государствам о предоставлении финансовой помощи, прямые угрозы в адрес Израиля, призывы к США «убрать суда» из акватории Персидского залива и т.д. Однако госдепартамент и президент, увлеченные европейскими событиями и убежденные, что распад социалистического блока будет способствовать еще большему сближению интересов Ирака с интересами США, игнорировали свидетельства наличия у С. Хусейна агрессивных планов и продолжали

следовать политике «мира и сотрудничества». В это время обострилась дискуссия между представителями исполнительной и законодательной власти, а также внутри конгресса по таким вопросам, как общий вектор иракской политики США, существование угрозы для Израиля со стороны режима С. Хусейна, необходимость финансирования Ирака, его разработки оружия массового поражения, возможность применения экономических санкций.

Третий параграф посвящен политике США в отношении Ирака накануне агрессии против Кувейта и в первую очередь исторической встрече американского посла Э. Гласпи с С. Хусейном 25 июля 1990 г., на которой она заявила, что США не занимают чью-либо сторону в территориальном споре между Кувейтом и Ираком. Здесь рассматриваются две противоположные точки зрения на мотивы благожелательного, «умиротворяющего» поведения Дж. Буша в отношении режима С. Хусейна накануне иракской агрессии. С одной стороны, можно говорить о том, что на тот момент ни Ирак, ни регион Персидского залива в целом не были объектами пристального интереса американской стороны, так как все внимание по-прежнему было приковано к европейским событиям. А в Заливе США имели, как они считали, надежного гаранта стабильности в лице С. Хусейна и были заинтересованы в сохранении статус-кво. С другой стороны, вполне возможно, что Вашингтон сознательно закрывал глаза на провокационную антиамериканскую риторику и действия Ирака, преследуя вполне определенную цель – вовлечь ставший неудобным режим С. Хусейна в региональный конфликт с тем, чтобы затем нанести по нему удар и обеспечить себе выгодные позиции в регионе.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и делаются выводы. Не будет большим преувеличением сказать, что С. Хусейн и его режим – проблема, созданная в немалой степени самими США, причем как раз в 1980-е гг. Американская политика «благоприятствования», «вовлечения», «приручения» в значительной степени способствовала повышению авторитета Ирака в регионе, укреплению политической власти С. Хусейна, развитию иракской экономики и созданию мощной армии. Процесс

«вскармливания» иракского лидера продолжался в течение более чем 10 лет и включал в себя несколько этапов, на каждом из которых США преследовали свои цели и задачи.

В конце 1970-х гг. в ситуации падения дружественного шахского режима в Иране и ввода советских войск в Афганистан США увидели в Ираке временного союзника, способного противостоять «новому» Ирану и, следовательно, заслуживающего их поддержки. Сближение с Багдадом определялось также стремлением Вашингтона добиться еще большего ослабления отношений Ирака с Советским Союзом, полной переориентации его на Запад и превращения в надежный рынок сбыта американских товаров.

На протяжении ирано-иракской войны (1980-1988) политика США в отношении Ирака велась по принципу «враг моего врага – мой друг и союзник». Вашингтон был заинтересован в сотрудничестве с режимом С. Хусейна в первую очередь в связи с военно-стратегическими интересами, которые строились вокруг необходимости противостояния «взаимному врагу» – Ирану. Однако уже с самого начала военных действий стало ясно, что торгово-экономическое взаимодействие обещало принести и серьезные финансовые дивиденды. США оказывали поддержку Ираку по различным направлениям: сотрудничество в военной сфере (поставки товаров «двойного назначения», передача разведданных о передвижении иранских войск); активизация политических контактов и восстановление дипотношений; развитие торгово-экономического сотрудничества; наращивание американского военно-морского присутствия в регионе и т.д.

Важно отметить, что американская поддержка Ирака не предполагала отношения к нему как к равноправному партнеру и ожидания его убедительной победы над противником. Сотрудничество с С. Хусейном изначально планировалось как временное и ставило целью получение стратегических и финансовых выгод. Можно сказать, что «сверхдержава» США и региональный «центр силы» Ирак нуждались друг в друге, так как их экономические и военно-политические интересы на тот период оказались близки, а именно –

развитие взаимовыгодных торговых связей и недопущение победы взаимного врага – Ирана.

Отметим, что позиция США в ирано-иракской войне не сводилась лишь к поддержке Багдада. Вашингтон не был заинтересован в победе ни Ирана, ни Ирака, поэтому усиление государства С. Хусейна в военно-политическом и экономическом отношении сопровождалось оказанием значительной военной помощи правительству Хомейни.

По окончании ирано-иракского конфликта в правящих кругах США существовали два подхода («умеренный» и «жесткий») к тому, какой должна быть американская политика в регионе Залива в новых условиях. Белый дом и госдепартамент намеревались использовать дипломатию и экономические и военно-политические стимулы, чтобы превратить С. Хусейна в лидера, предсказуемого во внешнеполитических делах. Определенная часть конгрессменов настаивала на необходимости принятия жестких мер в отношении потенциального источника нестабильности в регионе – Ирака.

Подобная позиция официального Вашингтона во многом объясняется тем фактом, что на тот момент регион Персидского залива перестал быть объектом пристального внимания американской администрации. В то время, как казалось, появились более важные проблемы – крушение социалистических режимов в Восточной Европе и утрата Советским Союзом своего бывшего влияния, в том числе в регионе Ближнего и Среднего Востока. Вероятно, США не чувствовали со стороны С. Хусейна реальной угрозы для своих интересов и не поверили в то, что он решится на оккупацию Кувейта. Иракский лидер, в свою очередь, недооценил США, надеясь на то, что они «проглотят» его действия в регионе и не будут вмешиваться в его конфликт с Кувейтом.

В итоге, ситуация сложилась таким образом, что тот, с кем США «дружили против» взаимного врага, оказался и их врагом. Причины неудач политики США в отношении Ирака, ставшего их врагом, во многом были связаны именно с серьезными стратегическими просчетами американской стороны. Иракский курс Вашингтона в 1980-е гг. оказал значительное влияние на

возможность и решимость С. Хусейна осуществить агрессию против Кувейта, которая повлекла за собой «войну в Заливе». Так, США на протяжении 1980-х гг. прямо или косвенно оказывали существенную военную поддержку Ираку, которая превысила уровень, необходимый для ослабления взаимного врага.

Важно отметить, что полного совпадения интересов США и Ирака, а также приблизительно равной для обеих сторон выгоды от сотрудничества как основы для складывания дружественных отношений в реальности никогда не существовало. Вашингтон рассчитывал, что оказываемая Ираку поддержка окупится более «умеренным» поведением С. Хусейна, который прекратит связи с террористическими группировками, будет играть конструктивную или хотя бы нейтральную роль в решении арабо-израильского вопроса и станет гарантом региональной стабильности. Однако иракский лидер, согласно секретным докладам ЦРУ, продолжал оказывать международным террористам финансовую поддержку. Вашингтон не предпринял никаких серьезных шагов, чтобы приструнить С. Хусейна, что давало основание иракскому лидеру не бояться гневной реакции со стороны США.

Представляется, что экономическое сотрудничество оказалось более выгодным для Ирака, нежели для США. Хотя экономическое «вовлечение» Ирака принесло многим американским компаниям значительные финансовые дивиденды, С. Хусейн не стал более умеренным и восприимчивым к влиянию США, не стал он и гарантом региональной стабильности. Отказ США от предоставления Ираку кредитов и сокращение импорта иракской нефти могли наглядно продемонстрировать С. Хусейну, что торговые/финансовые стимулы должны быть оплачены взаимовыгодным политическим сотрудничеством. Иракский лидер же, вместо того, чтобы действовать в соответствии с интересами США (а именно на это были рассчитаны экономические стимулы), следовал своему курсу, нацеленному на установление с помощью «групп интересов» определенного контроля за политикой Дж. Буша в иракском вопросе.

Американская политика в отношении Ирака была такова, что С. Хусейн не чувствовал со стороны США реальную возможность применения санкций или своего рода «кнута» за нарушение правовых норм и негласных договоренностей друг с другом. Официальный Вашингтон был в курсе того, что Ирак работал над программой по созданию оружия массового поражения, оказывал поддержку террористическим организациям, расходовал значительную часть полученных кредитов на развитие военной сферы, делал резкие выпады в сторону Кувейта и т.д. Однако адекватной жесткой реакции не последовало. Дипломатическая пассивность проявилась накануне оккупации Кувейта – никто из представителей официального Вашингтона не указал С. Хусейну на неизбежность жестких мер с американской стороны в случае его вторжения в Кувейт.

Список опубликованных работ по теме:

1. Политика США в отношении Ирака в 1980-е гг. // Вестник Московского университета. Серия 8, история. № 1, 2009. С. 39 - 49.
2. Стратегические ориентиры политики США в регионе Персидского залива во второй половине 1970-х гг. – деп. в ИНИОН РАН, № 59733.

